

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

В.М. Верюжский

**К истории раскола на Севере
Противораскольническая деятельность первого
холмогорского архиеп. Афанасия (1692 - 1702)**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 10. С. 564-579.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Изъ исторіи раскола на съверѣ.

Противораскольническая дѣятельность первого холмогорского архіепископа Аѳанасія (1682—1702)¹).

БОРЬБА съ расколомъ занимаетъ очень видное мѣсто въ епархиальной дѣятельности архіеп. Аѳанасія. Онъ сразу же по прибытіи на епархію озабочивается принятиемъ мѣръ противъ усиленія раскола.

Въ январѣ 1683 года была дана память судьѣ архіерейского дома монаху Гихону, отправлявшемуся для сбора дани на Вагу. Судьѣ приказывалось, между прочимъ, раздавать въ нуждавшіяся церкви за указанную цѣну разныя книги (преимущественно—богослужебныя), въ числѣ которыхъ значатся— «Увѣть душевный» и «тетради обличительны на церковныхъ раскольниковъ». Эти два сочиненія велѣно было приходскимъ священникамъ «прочитать всенародно многажды»²).

Вскорѣ послѣ этого Аѳанасій получилъ увѣдомленіе отъ священниковъ Рождественской церкви въ г. Архангельскѣ о раскольничихъ волненіяхъ среди стрѣльцовъ этого города. Виновниками этихъ волненій были расколоучители — Ивашко Устюгъ и Мишка Золотичанинъ, совратившіе нѣкоторыхъ изъ стрѣльцовъ и составившіе «лестное и хульное письмо на Христа Господа славы..., на благочестивыхъ... царей и на животворящій крестъ и на всѣхъ православныхъ христіанъ»... Аѳанасій распорядился, чтобы означенные расколоучители

¹) См. сент. кн. „Хр. Чтенія“.

²) Труды Арханг. Стат. Комитета, 1865 г., кн. I, отд. историч., стр. 26.

были присланы къ нему на Холмогоры. Здѣсь они принесли раскаяніе и были причащены св. Христовыхъ Таинъ, «а за хульныя ихъ письма смирены были вѣшнимъ смиреніемъ. Стрѣльцамъ, писавшимъ къ Аѳанасію, что ихъ «оглашаютъ напрасно», была послана въ великомъ посту 1683 года грамота о покаяніи и сочиненіе Аѳанасія—Увѣть душевный. Послѣ Пасхи, 23 апрѣля 1683 года, преосвященный отправилъ стрѣльцамъ другую грамоту, въ которой, повторяя все прежде бывшее, просить беречься раскольниковъ, «творящихъ распри и раздоры»; грамоту эту вѣрно было прочесть «во всенародное множество паству... града Архангельского въ день воскресный» ¹⁾.

При первомъ же представившемся случаѣ преосвящ. Аѳанасій предпринялъ посѣтить Соловецкій монастырь, имѣвшій такое большое значеніе для усиленія раскола въ Поморѣ. 10 іюня 1683 года Аѳанасій прибылъ въ Архангельскъ ²⁾, а отсюда вскорѣ же отправился и въ Соловки. Онъ первымъ дѣломъ обратилъ вниманіе на то, остались ли слѣды раскола среди соловецкихъ монаховъ. Въ своей уставной грамотѣ, данной монастырю непосредственно послѣ этого посѣщенія ³⁾, преосвященный, обращаясь къ монахамъ, пишетъ: «Первое убо благодарю Бога моего Іисуса Христомъ о всѣхъ васъ, яко къ раскольникомъ и противникомъ Святаго Церкви не уклонисте ушесь вашихъ» ⁴⁾. Однако, какъ оказалось впослѣдствіи, преосвященный ошибся въ благонадежности со-

¹⁾ Указанная грамота, съ пѣкоторыми пропусками, напечатана въ соч. И. М. Сибирцева: «Историч. свѣдѣнія изъ церковно-религіознаго быта г. Архангельска въ XVII и первой полов. XVIII в.», Арх—скъ, 1894, стр. 77—80, откуда мы и заимствуемъ изложенія свѣдѣнія. — Грамота эта замѣчательна, между проч., въ томъ отношеніи, что ею окончательно рѣшается до послѣдняго времени спорный вопросъ объ авторѣ «Увѣта духовнаго». Здѣсь Аѳанасій пишетъ: «Воспослахомъ святымъ церквамъ и вамъ нынѣшняго 191 г. въ великой постѣ грамоту о покаяніи и спасеніи душъ нашихъ и книгу Увѣть душевный, *юже азъ написахъ отъ древнихъ святыхъ книгъ своемъ бренною рукою*, пособствующимъ молитвамъ святѣйшаго патріарха и потомъ напечатася повелѣніемъ великихъ государей и съ благословенія святѣйшаго патріарха со свидѣтельствомъ истиннымъ всѣхъ россійскихъ архіереевъ» (См. И. М. Сибирцева, цит. соч., стр. 79).

²⁾ Сибирцевъ, Истор. свѣд. изъ ц.-рел. б. г. Арх—ска, стр. 80.

³⁾ Писана во время обратаго пути Аѳанасія изъ Соловецкаго монастыря—29 іюня 1683 года.

⁴⁾ Досиѣй, Опис. Солов. мон., М. 1836, г. 3, стр. 242.

ловецкихъ иноковъ. И значительное время спустя послѣ этого среди нихъ было еще много зараженныхъ духомъ раскола¹⁾.

Раскольники, будучи преслѣдуемы правительственною властью, скрывались, какъ мы видѣли выше, въ глухихъ и отдаленныхъ мѣстахъ Поморья.

Аѳанасій употребляетъ всевозможныя мѣры для сыска и поимки ихъ. Судѣ архіерейскаго дома, монаху Тихону, отправлявшемуся въ началѣ 1683 г. на Вагу для сбора дани, дано было порученіе²⁾ «сыскивать», «не держать ли» мѣстные жители «расколу» и «не живутъ ли гдѣ въ мирскихъ домѣхъ или по лѣсамъ черпцы и не учать ли какой церковной противности». Пойманныхъ раскольниковъ приказано было доставлять на Холмогоры.

Въ наказѣ холмогорскому соборному ключарю Алексѣю, пославшемуся въ декабрѣ 1687 года тоже на Вагу и для той же цѣли, обязанность увѣдомлять архіерея о раскольникахъ возложена была на приходскихъ священниковъ³⁾.

Съ приказаніями о сыскѣ «накрѣпко» раскольниковъ и о представлениі ихъ на Холмогоры связанными или скованными «неослабно» обращался Аѳанасій и въ Сійскій монастырь, въ нѣкоторыхъ вотчинахъ котораго (какъ напр. Золотицкой) расколъ былъ сильно распространенъ. Въ 1688 году, наприм., обнаружилась тайная приверженность къ расколу монастырского крестьянина Золотицкой волости Федьки Тарабарина съ дѣтьми. Самъ Федька и одинъ изъ его сыновей — Анисимко были представлены на Холмогоры — въ архіерейскій домъ — «для роспросу и ісправленія»; другой же сынъ Федьки — Аверчка находился въ бѣгахъ (жилъ «на лѣсахъ»). Поэтому, съ Федьки и Анисимка на Холмогорахъ — въ судномъ архіерейскомъ приказѣ была взята «поручная запись», обязывавшая ихъ не только самимъ «не чинить раскола и не знать съ раскольниками», но и разыскивать Аверчку. Грамотой въ Сійскій монастырь отъ 14 июня 1688 (7196) г. преосвящ. Аѳанасій снова приказывалъ подтвердить Федѣкѣ и его дѣтямъ, чтобы они разыскивали Аверчку, а когда тотъ

¹⁾ «Памятники древней письменности», 1879 г., вып. III, стр. 18 (грамота Аѳанасія къ патр. Адріану отъ 14 июня 1695 г.).

²⁾ Въ наказѣ, данномъ 25 декабря 1682 г.—Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 22.

³⁾ Арханг. губер. Вѣдомости, 1869, г. № 5—сборникъ Хоревича.

будеть найденъ—представить его на Холмогоры—въ архіерейскій судный приказъ¹⁾.

Какъ только преосвященному сдѣлалось извѣстно, что за вотчиною Сійского монастыря Зимне-Золотицкою волостью—на лѣсахъ—скрываются раскольники, онъ сейчасъ же дѣлаетъ распоряженіе, чтобы монастырское начальство приняло нужные мѣры для сыска ихъ.

Въ монастырь было отправлено пѣсколько указовъ съ приказаниемъ «сыскивать раскольниковъ всякими сысками, а сыскавъ і мати и прислать к... Преосвященному... на Колмогоры с наропшными посыпщиками с отписками»; вмѣстѣ съ тѣмъ «о сыске тѣхъ воровъ» велѣно было «Золотницкой волости крестьяномъ заказъ учинить с великимъ подкрѣплениемъ»²⁾ Грамотою отъ 20 окт. 1690 (7199) г. преосвящ. Аѳанасій освѣдомился, были-ли исполнены эти его приказанія. Такъ какъ послѣ того, въ теченіе 1688—1690 г.г., преосвящ. получилъ новыя свѣдѣнія о раскольникахъ, скрывавшихся въ лѣсахъ приморскихъ волостей (особенно изъ показаній Ивашка Козла, пойманного въ октябрѣ 1690 года), то въ вышеупомянутой грамотѣ дѣлалось новое, болѣе настойчивое, приказаніе объ ихъ сыскѣ и поимкѣ.

Монастырская власть должна была послать въ Золотицкую волость «старца іли слугу человѣка добра кого пригож», который долженъ быль распорядиться «с великимъ подкрѣплениемъ», чтобы крестьяне и бобыли означенной волости сыскивали раскольниковъ «сея осени всякими сысками накрѣпко, неотложно і незамотчавъ». При этомъ на основаніи, допросовъ Ивашка Козла, указывались даже самыя мѣста, въ которыхъ проживали тѣ или другіе раскольники—поимянно. Тѣмъ лицамъ, которые поймаютъ раскольниковъ, обѣщалось отдать все то имущество, какое будеть найдено въ раскольническихъ жилищахъ. Наоборотъ, послушникамъ архіерейскаго указа угрожалось жестокимъ наказаніемъ: «А буде, говорилось въ грамотѣ, вашъ посыпщикъ і кто крестьяне іли бобыли радѣтельно тѣхъ раскольниковъ сыскивать не учнетъ і

¹⁾ Архивъ Сійского монастыря.

²⁾ Грамота отъ 20 окт. 1690 (7199) г. Здѣсь говорится, что «указы» были отправлены «в прошлыхъ годѣхъ»—послѣ того, какъ за Золотицкою волостью «объявились» и были пойманы раскольники Золотицкой же волости «селяне мужеска полу и женска».

в томъ сыску учнуть імъ норовить і ихъ жилища вѣдая укрывать і тѣмъ людемъ за то быть от нас Преосвященнаго Архіепископа в духовном великом запрещеніи і во вѣшнемъ жестокомъ наказаніи без пощады і доправлены на нихъ будуть пени без отдачи і по нашему указу отосланы будуть они въ градской приказъ і тамо імъ учинена будетъ торговая казнь»¹⁾). Въ грамотѣ, отправленной въ Сійскій монастырь 12 января 1691 (7199) г., снова дѣлалось прикасаніе о сысѣ скрывавшихся раскольниковъ чрезъ монастырскихъ крестьянъ, снова ослушникамъ высказывались вышеуказанные угрозы; къ сыску привлекались теперь даже «самоядцы Захарко да Базайко» — пастухи зажиточныхъ золотицкихъ крестьянъ Федыки Тарабарина и Кирилка Алексѣева.

Однако, подобные распоряженія не всегда достигали своей цѣли. Среди крестьянъ тѣхъ мѣстностей, въ лѣсахъ которыхъ укрывались раскольники, было много, какъ мы выше замѣтили, тайныхъ раскольниковъ, сочувствоавшихъ своимъ скиставшимся собратьямъ. Естественно, что сыски, производимые при посредствѣ такихъ лицъ, не могли быть удачными. Например, крестьяне Золотицкой волости, отправляемые для сыска раскольниковъ лѣтомъ и осенью 1690 (198) г., вместо того, чтобы исполнять порученное имъ дѣло, предупредили послѣднихъ о грозившей имъ опасности. Слѣдствіемъ этого было то, что когда, согласно архіерейской грамотѣ отъ 20 окт. 1690 г., для сыска раскольниковъ былъ отправленъ монастырской служка, въ сопровождении домовыхъ архіерейскихъ дѣтей боярскихъ, то посланные нашли въ указанныхъ имъ мѣстахъ только восемь пустыхъ раскольническихъ жилищъ, а самихъ раскольниковъ тамъ не оказалось²⁾.

Поэтому, преосвящ. Аѳанасій, привлекая мѣстное населеніе къ сыску раскольниковъ, не довольствовался одною только этою мѣрою. Для указанной цѣли онъ отправлялъ специальнно, между прочимъ, своихъ дѣтей боярскихъ. Въ грамотѣ къ патріарху Адріану отъ 14 юна 1695 г. Аѳанасій писалъ, что въ первые годы своего управлѣнія епархіей онъ посыпалъ для розыска раскольниковъ своихъ домовыхъ людей со стрѣльцами «около всего поморія»³⁾.

¹⁾ Грамота отъ 20 окт. 1690 (7199) г. (Архивъ Сійскаго монастыря)

²⁾ Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 12 янв. 1691 (7199) г. (Архивъ Сійскаго монастыря).

³⁾ Памятники древней письменности, 1879 г., вып. III, стр. 18.

Обращение къ содѣйствію гражданской власти въ дѣлѣ розыска раскольниковъ было обычнымъ явленіемъ того времени. Двинскому воеводѣ, князю Никитѣ Сем. Урусову, передъ самимъ прибытіемъ Аѳанасія въ Холмогоры (именно — 2 сентября 1682 г.) была послана специальная грамота объ оказаніи послѣднему содѣйствія въ нужныхъ случаяхъ противъ церковныхъ послушниковъ¹). А самому Аѳанасію въ настольной грамотѣ, данной патріархомъ, дѣжалось наставление «во всякомъ дѣяніи неклонно припослѣдовати» «градскимъ законоположеніямъ», «ими же удобно есть прогнати, говорилось тамъ, яко веслами, беззаконное волненіе: да не опровергнется... паства волнами неправды»²).

И дѣйствительно, Аѳанасій очень часто обращался къ содѣйствію гражданской власти въ дѣлѣ поимки раскольниковъ и въ нужныхъ случаяхъ требовалъ этого содѣйствія. Въ 1691 году пустозерскій воевода, въ корыстныхъ видахъ потворствуя мѣстнымъ раскольникамъ, отказалъ въ помощи посланному Аѳанасіемъ для розыска сыну боярскому и не позволилъ даже производить самый розыскъ. Аѳанасій увѣдомилъ объ этомъ патріарха, слѣдствіемъ чего была царская грамота воеводѣ, приказывавшая на будущее время дѣлать посланнымъ архіерея всякое вспомоществованіе въ розысѣ раскольниковъ³).

Какъ производился самый розыскъ раскольниковъ, это отчасти можно видѣть изъ тѣхъ наставленій, которыя дѣвались преосвящ. Аѳанасіемъ въ грамотѣ въ Сійскій монастырь отъ 20 окт. 1690 (7199) г. Монастырскій посыльщикъ и крестьяне должны были сыскывать раскольниковъ, «а сыскав іхъ іматъ, а жилища ихъ раскольничы каковы они строеніемъ і въ нихъ хлѣбные запасы і всякую рухлядь ихъ пересмотря переписать і тому учинить роспись... за руками (самого посыльника и крестьянъ, учавствовавшихъ въ сыскѣ), а тѣ жилища жжечь до основанія, чтоб въ нихъ впредь раскольнику пристани не было, і тѣхъ раскольниковъ привести... к... Преосвященному Архіепископу на Колмогоры за крѣпкою

¹⁾ Акты Ист., т. V, № 93. стр. 146.

²⁾ Арханг. Губ. Вѣдом. 1870 г., № 51.

³⁾ Арханг. Губ. Вѣдом. 1869 г., № 15; «Странникъ», 1883 г., т. I, стр. 9—10.

сторожею... с отпискою скованныхъ іли связанныхъ с нарошными посылщики...»¹).

Когда для розыска раскольниковъ были посланы дѣти боярскія, то имъ поручалось иногда при поимкѣ распрашивать пойманныхъ — откуда они родомъ, гдѣ прежде жили, какъ попали въ извѣстную мѣстность и т. п.; самъ допросъ долженъ былъ производиться при посредствѣ битья плетьми²).

Пойманные раскольники представлялись на Холмогоры — въ архіерейскій судный приказъ. Сюда же доставлялось и найденное въ раскольническихъ жилищахъ имущество («рухлядь»), предназначавшееся для раздачи тѣмъ лицамъ, которыхъ поймали раскольниковъ³).

Въ судномъ приказѣ раскольники снова подвергались допросу, на которомъ обнаруживалось, насколько они привержены къ расколу⁴). Вмѣстѣ съ тѣмъ при допросѣ старались также узнать (разумѣется, если это не было выяснено раньше), «гдѣ» тотъ или другой раскольникъ «въ расколѣ жиль и каково-то ихъ раскольничье жилище и въ которыхъ мѣстахъ и сколько ихъ раскольниковъ въ томъ жилищѣ собирались и какой ихъ развратъ и противленіе святой Церкви»⁵).

Допросы раскольниковъ въ судномъ приказѣ, какъ видно (ср. выражение: «быть роспрашиванъ накрѣпко»⁶), соединялись съ «битьемъ». «Битье» употреблялось не для той только цѣли, чтобы достигнуть большей достовѣрности показаний, но и чтобы принудить допрашиваемыхъ лицъ отка-

¹) Архивъ Сійского монастыря.

²) Труды Арханг. Стат. Комит., 1865 г. кн. I, стр. 77—80 (наказъ сыну боярскому Ивану Кончанову, отправленному въ іюнь 1692 г. для сыска раскольниковъ на Вагу); «Странникъ», 1883 г., т. I, стр. 7.

³) Архивъ Сійского мон., грамота Ае. отъ 20 окт. 1690 (7199) г.

⁴) Ibid., грамоты Аеанасія отъ 22 декабря 1690 (7199) и 22 мая 1691 (7199) годовъ.

⁵) Такъ, напр., былъ распрашиванъ въ 1702 г. раскольникъ Лапинской деревни Ивашко Емельяновъ. Раньше онъ бѣжалъ въ Заонежье, а теперь возвратился на родину «для подговору и уводу сродниковъ своихъ въ расколъ же». Однако, эта цѣль его не удалась, такъ какъ онъ былъ пойманъ и отправленъ прикащикомъ Сумскаго острога, іеродіак. Сильвестромъ, на Холмогоры. Свѣдѣнія, полученные изъ допроса Ивашки Емельянова были сообщены царю. Нов. матер. для ист. раскола Е. Барсова, стр. 40—41.

⁶) Ibid.

заться отъ раскола¹⁾. Объ истязаніяхъ, которымъ подвергались раскольники на Холмогорахъ, особенно много говорится въ «Виноградѣ Россійскомъ» Денисова—въ повѣстѣ о вышеупомянутыхъ расколоучителяхъ—Силѣ и Алексѣѣ²⁾). Несомнѣнно, что въ описаніи Денисова краски сильно сгущены, чтобы оттѣнить посредствомъ этого геройство означенныхъ расколоучителей и «кроворадостность» архіеп. Аѳанасія, но доля истины здѣсь, конечно, удержанна.

Однако, одними только вѣшними дѣйствіями не ограничивалось дѣло по обращенію раскольниковъ въ православіе. Примѣнялись при этомъ и мѣры убѣжденія. Пойманные раскольники уговариваемы были оставить расколъ отчасти въ судномъ приказѣ — черезъ приказныхъ людей, но главнымъ образомъ они убѣждаемы были самими преосвященнымъ архіепископомъ — черезъ его «архіерейское отъ священныхъ древнихъ писаній многое поученіе»³⁾.

Дѣло кончалось обыкновенно тѣмъ, что убѣждаемые винились «въ своей противности» и соглашались сдѣлаться православными⁴⁾.

Какъ совершалось самое принятіе въ церковь обращавшихся, это можно видѣть изъ описанія, сдѣланного самимъ преосвящ. Аѳанасіемъ въ грамотѣ въ Сійскій монастырь отъ 22 декабря 1690 (7199) г. Рѣчь здѣсь идетъ объ обращеніи монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ Петрушки Архипова и Савки Мокѣева, пойманныхъ еще въ періодъ времени между сентябрёмъ 1688 и сентябрёмъ же 1690 гг. («въ прошлыхъ, говорится въ грамотѣ, во 197-мъ да во 198-мъ годѣхъ»), а также—Ивашка Козла съ товарищи, представленного на Холмогоры въ октябрѣ 1690 года. Послѣ долгихъ поученій и уговоровъ со стороны архіерея названные раскольники согласились, наконецъ, принять православіе. Это свое согласіе они должны были засвидѣтельствовать формально—

¹⁾ Виногр. Росс. ркп. библ. проф. И. Ф. Нильского, № 475, лл. 200—201.

²⁾ Ркп. библ. проф. И. Ф. Нильского, № 475, лл. 200—201.

³⁾ См. грамоты преосвящ. Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 22 декабря 1690 (7199) г. и 22 мая 1691 (7199) года. (Архивъ Сійского мон.).

⁴⁾ Иногда раскольники долго упорствовали и не хотѣли отказаться отъ своихъ убѣжденій. Напр. пойманные «во 197-мъ да во 198-мъ годѣхъ» раскольники—крестьяне Петрушко Архиповъ и Савка Мокѣевъ «въ своей злобѣ стояли упорно октября по 23 число... 199 году». (Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 22 декабря 1690—7199 г.).

черезъ подачу челобитной за своими подписями. Послѣ того для нихъ былъ назначенъ шестинедѣльный постъ, въ продолженіе котораго они должны были ходить въ церковь (соборную—Введенія Пресв. Богородицы) «ко всякому церковному пѣнію». Въ церкви обращавшіеся стояли въ притворѣ, «въ оглашенномъ чину» и «плакались грѣховъ своихъ». По истеченіи положеннаго времени, 21 декабря, было совершено принятіе въ церковь обращавшихся. За торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ литургіи въ указанный день, по заамвонной молитвѣ, обращавшіеся, стоя въ церковномъ притворѣ, «молили»... преосвященнаго архіепископа, чтобъ по-велѣти... імъ отверсти вход святые церкви»; при этомъ они подали «другое писманное заручное покаяніе», содержащее въ себѣ «ихъ Савкино и Петрушкино со клевреты... обѣщаніе съ клятвами, что святой восточной церкви во всемъ імъ послѣдовать и церковного расколу імъ не чинить вѣчно і съ раскольниками не знатца». «Покаяніе» это «чтено» было «въ церкви во всенародное услышаніе». «И мы, писалъ Аѳанасій, слушавъ того ихъ покаянія імъ Савке и Петрушке со клевреты ихъ вход святые церкви отверзли і о прежде бывшей ихъ злобѣ и по святой церкви развращеніи утверждая поучали ихъ отъ многихъ древнихъ священныхъ писаній і увѣщали ихъ чтобъ они на прежнюю свою злобу не обращались и преданія св. Апостолъ и св. Отецъ еже св. Церковь пріяла хранили і въ нихъ до конца жизни они пре-были всецело». Послѣ того какъ Савка и Петрушка со клевреты своими еще разъ «въ послѣдованіи ко св. Церкви пре-быти вѣчно обѣщали всеусердно...», они были исповѣданы (Холмогорскаго Спасскаго Большаго Собора священникомъ Аѳанасіемъ) и пріобщены освященнымъ антиримомъ. «Св. Таинъ отъ пріобщенія, замѣчаетъ Аѳанасій, мы преосвященный архіепископъ на Савку да Петрушку со клевреты правилне за ихъ .. согрѣщенія отлучили на время до нашего архіерейскаго указу» ¹⁾.

Поселять раскаявшихся раскольниковъ тотчасъ послѣ обращенія на мѣста ихъ прежняго жительства было небезопасно. Случалось, что обращенные по истеченіи нѣкотораго времени снова переходили въ расколъ и для избѣженія наказанія, ихъ ожидавшаго, уѣгали въ лѣса ²⁾.

¹⁾ Архивъ Сійского монастыря.

²⁾ Такъ, наприм., случилось съ крестьяниномъ Золотицкой волости

Поэтому, преосв. Аѳанасіемъ практиковалось нерѣдко предварительное поселеніе обратившихся въ монастырѣ. Здѣсь они должны были пройти своего рода исправительственную школу: ихъ приказывалось держать «подъ крѣпкимъ начальомъ»; они неопустительно должны были посѣщать церковное богослуженіе, строго соблюдать посты, исповѣдываться и причащаться освященнаго антидора; въ свободное время сосланные должны были работать въ разныхъ монастырскихъ службахъ¹⁾.

По истеченіи извѣстнаго времени сосланнымъ позволялось селиться на деревенскіе участки. Но и теперь имъ запрещалось иногда возвращаться на старыя мѣста жительства, обыкновенно зараженные расколомъ, а приказывалось селиться гдѣ-либо на новомъ мѣстѣ. При этомъ, священнику и причетникамъ той мѣстности, куда посылались новообращенные для жития, поручалось слѣдить за ихъ жизнью. Даже и теперь еще новообращенные не допускались еще до причащенія Св. Таинъ; допущеніе производилось только по особому указу преосвященнаго, дававшему послѣ того, какъ новообращенные уже самою жизнью доказывали о своемъ исправленіи²⁾. Исключеніе дѣжалось только для смертнаго случая:

Ларькою Поповымъ, который въ 1685 (193) г. былъ улпченъ и принесъ раскаяніе въ своемъ расколѣ, но—оставленный въ Золотицкой волости—черезъ два года (въ 1687—195 г. снова возвратился въ расколъ и убѣжалъ вмѣстѣ съ своими женой и дѣтьми въ «Зимносторонскіе» лѣса. Пойманъ Ларька былъ только въ 1691 (199) г.—вмѣстѣ съ некоторыми другими раскольниками (Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 22 мая 1691 (199) г. Арх. Сійскаго мон.).

1) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 22 мая 1691 г. (относительно раскольниковъ: Ларьки Попова и его сыновей—Гришки, Проньки и Васьки, а также и другихъ, пойманныхъ вмѣстѣ съ Ларькой—Емельки, сына попа Самсона, и Федьки Мутовкина). Ср. грамому отъ 22 декабря 1690 г. (относительно Савки Мокѣева и Петрушки Архипова).—Раскольницы были отдаваемы «для исправленія» въ мирскіе дома. Такъ, наприм., жена Ларькина—Мареица и дочь-дѣвка Степашка отданы были «на Коломогорах въ мирскіе дома» (Грамота отъ 22 мая 1691 года).

2) Грамота Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 11 июня 1692 (7200) г.—Сосланные въ Сійскій мон. Ларька Поповъ съ дѣтьми, Федька Мутовкинъ и Емелька Самсоновъ, свидѣтельствуя о своемъ исправленіи, прошли преосвящ. Аѳанасія дозволить имъ возвратиться на свои деревенскіе участки въ Золотицкую волость, но преосвященный приказалъ поселить ихъ въ другой монастырской вотчинѣ—на Емецкомъ; возвращать ихъ въ Золотицкую волость, онъ строго запретилъ: «чтобъ они на

тогда позволялось, чтобы новообращенные послѣ исповѣди причастились у своего отца духовнаго и Св. Таинъ¹⁾.

Особенно крупное дѣло о раскольникахъ было возбуждено въ 1692 году. Мы говорили уже выше, что раскольники, появившіеся въ означенномъ году въ предѣлахъ Важскаго уѣзда (главнымъ образомъ—въ Верховажской четверти) и скрывавшіеся подъ видомъ цыганъ, захотѣли воспользоваться случившимся въ то время народнымъ несчастіемъ (смертоносною язвою) въ цѣляхъ пропаганды раскола. Они выступали съ хулой на православную церковь и указывали на себя, какъ на виновниковъ происхожденія язвы, чѣмъ, очевидно, желали представить случившееся несчастіе въ смыслѣ паказанія Божія за отступленіе отъ «древляго благочестія».

Впервые о раскольничихъ смутахъ на Вагѣ Аѳанасія увѣдомилъ его сынъ боярскій, возвращавшійся въ іюнь 1692 года изъ Москвы въ Холмогоры²⁾. Вскорѣ заявленіе объ этомъ поступило и отъ ключаря холмогорскаго собора (свящ. Аѳанасія). Послѣдній получилъ сообщеніе отъ Емецкихъ жителей такого рода: «отъ пастуховъ де слышно, что нынѣ въ лѣсахъ объявились мужики и жонки и дѣвки, и ходять съ оружиемъ и собаками великими, и хулять нашу православную христіанскую вѣру, и святую соборную Церковь гаждаютъ, и отъ такихъ де бродящихъ мужиковъ и жонокъ и дѣвокъ за страхомъ на лѣсь, кому понабится, ходить невозможно»³⁾.

Слѣдствіемъ указанныхъ донесеній было то, что Аѳанасій немедленно же послѣ этого, именно—30 іюня отправилъ па Вагу своего домового сына боярскаго (Ивана Конченова) вмѣстѣ съ двумя стрѣльцами «для сыску бродящихъ» раскольниковъ. Важскому воеводѣ отправлено было письмо, въ которомъ приказывалось давать носланному приставовъ и понятыхъ, сколько понадобится. Самому же сыну боярскому было

прежнюю свою злобу паки не обратились, і не учинили б послѣдніе пести горше первые» (Архивъ Сійскаго мон.). Ср. грамоту въ Сійскій мон. отъ 1688 (7196) г., іюня 14. (о Ѣедѣкѣ Тарабуринѣ) (Арх. Сійскаго мон.).

¹⁾ См. грамоты Аѳанасія въ Сійскій мон. отъ 22 декабря 1690 (7199) г., отъ 22 мая 1691 (7199) г. (Архивъ Сійскаго мон.).

²⁾ Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, отд. историч., стр. 74—75.

³⁾ Труды Арханг. Стат. Комит., 1865 г., кн. I, стр. 76—77; «Странникъ», 1883 г., т. I, стр. 7.

«показано»¹⁾ «сыскивать» раскольниковъ «всякими сысками»; мѣста, гдѣ они будутъ найдены, приказывалось обыскивать, не найдется ли тамъ еретическихъ травъ, коренъя, волшебныхъ книжекъ, тетрадокъ и писемъ; лѣсныя жилища раскольниковъ указывалось сжигать. Самыхъ раскольниковъ велѣно было допрашить, при посредствѣ битья плетьми, — откуда попали въ Важскій уѣздъ «и отъ ихъ ли еретичества смертоносная язва объявила». Найденныхъ раскольниковъ сынъ боярскій долженъ былъ представить на Холмогоры и «объявить въ архіерейскомъ судномъ приказъ». Туда же ему приказано было представить и раскольническихъ «становщиковъ», т. е. лицъ, въ домахъ которыхъ раскольники будутъ найдены. Воеводу важскаго велѣно было попросить, чтобы онъ «отписаль» преосвященному о язылкѣ приставовъ, а священникамъ дѣлалось распоряженіе о доставленіи архіерею точныхъ свѣдѣній о «смертоносной язвѣ» — когда она началась и сколько отъ ней умерло народу. — Въ памяти, данной (сверхъ наказа) сыну боярскому, священникамъ поручалась еще «дѣлать отписки» архіерею и «о крывающихся раскольникахъ»²⁾.

Аѳanasій принялъ должныя мѣры и къ предохраненію православной паствы Важскаго уѣзда отъ соблазна со стороны появившихся тамъ раскольниковъ. Вскорѣ послѣ отправки сына боярскаго была послана память важскому (шенкурскому) протопопу и ключарю. «Вѣдомо учинилось, писалъ въ ней Аѳanasій, что въ Важескомъ уѣздѣ и другихъ волостяхъ объявились въ лѣсахъ богомерзкіе еретики, и ходятъ со многимъ ружьемъ, и называются цыганами, а знатно, что подъ видомъ цыгановъ то церковные раскольники, и хулять нашу христіансскую св. соборную Церковь, всяко злословятъ, гаждаютъ къ своей имъ погибели, и сказываютъ, чтобы Богу не молились и не молебствовали». Преосвященный указываетъ протопопу сдѣлать распоряженіе десятскимъ и не десятскимъ священникамъ, чтобы они учили своихъ прихожанъ не слушаться раскольниковъ, «потому что ученіе ихъ душепагубное и развратное». При этомъ опять было под-

¹⁾ Наказъ этотъ напечатанъ въ Труд. Арханг. Стат. Комит., 1865 г., кн., I, стр., 77—80. Извлеченія изъ него сдѣланы въ «Странникѣ», 1883 г., т. I, стр. 7.

²⁾ Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 80.

тврждено, «чтобы десятскіе и пе десятскіе священники, въ которыхъ волостяхъ тѣ богопротивники объявились, преосвященнаго архіепископа возвѣщали чрезъ письма неотложно, безъ всякой мѣшкоты»¹⁾.

Приказаніе преосвященнаго о розысцѣ раскольниковъ было приведено въ исполненіе. Но послѣдніе, очевидно, успѣли во время скрыться. Ни въ Емецкомъ уѣздѣ, ни въ Верховажѣ, несмотря на то, что воевода разсыпалъ для розыска приставовъ и понятыхъ изъ крестьянъ, раскольниковъ не было найдено²⁾.

Въ приходскихъ церквяхъ своей епархіи Аѳанасій старался отбирать все, что такъ или иначе напоминало о расколѣ: старыя богослужебныя книги—печатныя³⁾ и рукописныя⁴⁾, печати для просфоръ съ осмиконечными крестами⁵⁾. Онъ на церквяхъ не допускалъ даже ставить осмиконечныхъ крестовъ и приказывалъ замѣнять ихъ четвероконечными. Въ благословенныхъ грамотахъ, дававшихся имъ на поправку и постройку церквей, часто повторяется такого рода требованіе; «А кресты на тѣхъ церквяхъ буде построены осмоконечные і ихъ роскладъ въ простые древа і

¹⁾ Труды Арханг. Стат. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 81; «Странникъ» 1888 г., т. I, стр. 7—8.

²⁾ Труды Арханг. Статист. Комит. 1865 г., кн. I, стр. 82—88, 85.

³⁾ Въ библіотекѣ Арханг. духов. семинаріи, подъ № 404, находится печатный потребникъ, изд. въ 1639 г., при патр. Іоасафѣ I (и перешедшій сюда, вмѣстѣ со многими другими книгами, несомнѣнно, изъ библіотеки Аѳанасія). На немъ, между проч., сдѣлана надпись: «7200 1692 г., апрѣллія въ (пропускъ) день сія книга Требникъ взята от церкви Рожества Іисуса Христова что у Архангельского города».

⁴⁾ Въ 1694 году Кеврольскій десятскій священникъ Петръ Игнатьевъ доносилъ преосвященному, что онъ нашелъ въ церковныхъ амбарамъ «двои древяные сосуды церковные да древнихъ переводовъ писманой служебникъ». Преосвященный приказалъ взять сосуды и служебникъ на Холмогоры и въ то же время поручилъ архангельскому протопошу Калиннику «розыскать, въ которой волости тѣ сосуды і служебникъ сысканы, і у кого, і... нѣть ли въ тѣхъ мѣстахъ церковныхъ раскольниковъ». По розысцѣ оказалось, что сосуды и служебникъ найдены десятскимъ священникомъ въ житницахъ церкви своего прихода; кѣмъ они положены туда, онъ не знаетъ; раскольниковъ въ его приходѣ нѣть, «а въ иныхъ де волостахъ есть или нѣть, про то сказать онъ не знаетъ і ни отъ кого не слыхалъ» (Арханг. Губ. Вѣдом., 1869 г., № 2—сборникъ Хоревича).

⁵⁾ Въ наказѣ судьи архіерейскаго дома, монаху Тихону (декабрь

в то мѣсто... построить кресты новые четверконечные¹⁾, подобіемъ таковы, каковъ крестъ на Москвѣ на соборной Благовѣщенской церкви»²⁾.

Интересна характеристика Аѳанасія, какъ борца противъ раскола, сдѣланная Денисовымъ въ «Виноградѣ Россійскомъ»: «лютѣйшій завистникъ Никоновыхъ новшествъ, теплѣйшій и искуснѣйшій гонити и мучити благочестивыя мужи, ихже множество имая горкими и лютыми казньми житія сего лишаше»³⁾.

Послѣднія слова Денисова не могутъ быть подтверждены никакими свидѣтельствами. Сила и Алексѣй, разсказу о которыхъ непосредственно предшествуютъ приведенные слова Денисова, сами уморили себя голодомъ, какъ это и передается въ «Виноградѣ Россійскомъ»⁴⁾. Слѣдовательно, Аѳанасій не былъ виновникомъ ихъ смерти.

У Денисова, правда, приводится другой фактъ, подтверждающій, повидимому, его слова, приведенные выше. Именно, въ спискѣ «Винограда Россійскаго», сохранившемся въ собраніи рукописей Ундельского (л. 337 об.), находится особая «повѣсть о житіи и подвигахъ и страданіи раба Божія Мемнона, пострадавшаго за древле-церковное благочестіе и сожженнаго на Холмогорахъ, въ лѣто 7206 (1698)»⁵⁾. Неизвѣстно, имѣль-ли какое-нибудь отношеніе къ данному факту архіеп. Аѳанасій. Вѣроятнѣе предположить, что указанное происшествіе было дѣломъ одного только свѣтскаго

1682 г.), посыпавшемуся на Вагу для сбора дани, вѣльно было печати съ осьмиконечными крестами (равно какъ и «неисправные служебники») представлять въ казенный архіерейскій приказъ. На священникахъ, употреблявшихъ такія печати, приказано было брать по 10 рублей пени. (Труды Арханг. Статист. Комитета, 1865 г., кн. I, отд. историч., стр. 22).

¹⁾ «Книга пошлиинного збору» съ благословенныхъ грамотъ за 202 (1694) годъ—грамота, данная въ маѣ мѣсяцѣ въ Верхопаденскую пустынь. Ркп. Холмогор. Собора, № 1463. Ср. пошлиинныя книги за 200 (1692-й) годъ—грамоты, данные въ сентябрѣ въ Сестринскій монастырь и въ Юромскую волость, а также—въ январѣ—въ Пустозерскій острогъ и Кегостровскую волость; ркп. библіот. Арханг. духов. семинаріи, № 233 (по каталог. староп. кн.).

²⁾ Пошл. кн. 195 (1687) г.—память въ Троицкій Ухтостровъ, 2 декабря. Ркп. библ. Арх. сем., № 233.

³⁾ Ркп. библ. проф. И. Ф. Нильского, № 475, л. 199 об.

⁴⁾ Ibid., л. 201—202 об.

⁵⁾ «Каталогъ славяно-русскихъ рукописей Ундельского», М. 1870, № 510, стр. 372—373.

правительства и совершено въ силу дѣйствовавшаго въ то время закона относительно раскольниковъ.

Равнымъ образомъ, исключительнымъ дѣломъ свѣтскаго правительства, вѣроятно, было также и сожженіе въ Холмогорахъ расколоучителя Андроника, послѣдовавшее около 1682 года. Въ «Виноградѣ Россійскомъ» (рпк. Публич. библіотеки, изъ собр. Погодина, № 1279, л. 212 об.) упоминается только, что Андроникъ для допроса былъ отосланъ къ холмогорскому архіерею» (т. е., очевидно, Аѳанасію)¹).

Что преслѣдованія раскольниковъ на сѣверѣ иногда производились со стороны свѣтской власти и независимо отъ духовной, это не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Въ 1684 году, напр., былъ посланъ для сыску раскольниковъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ подполковникъ московскихъ стрѣльцовъ Федосій Козинъ. Пойманныхъ раскольниковъ ему приказано было отправлять для увѣщаній къ архіепископу Аѳанасію. Этотъ послѣдній раскаявшихся долженъ былъ посыпать въ монастыри подъ начало къ искусственнымъ старцамъ, а упорныхъ—къ воеводѣ (двинскому)²).

Въ 1689 году было возбуждено и изслѣдывалась коль-

¹) П. С. Смирновъ, Внутр. вопросы..., стр. СV.

²) Царская грамота объ этомъ къ Аѳанасію была послана въ январѣ 1684 г.; напечатана въ Арханг. губ. Вѣдом. 1871 г., № 73; отсюда перепечатана и въ «Странникѣ» 1883 г., т. I, стр. 10—12.—И дѣйствительно, мы видимъ, что въ указанномъ—1684 году Аѳанасіемъ было послано нѣсколько раскольниковъ въ Красногорскій монастырь. Въ своемъ указѣ по этому случаю—на имя красногорского игумена Никона—Аѳанасій дѣлалъ распоряженіе, чтобы держать присланныхъ раскольниковъ «подъ крѣпкимъ началомъ и за крѣпкимъ карауломъ, оковавъ руки и ноги до указу великихъ государей (Іоанна и Петра Алексѣевичей) и приставить къ нимъ старца искусна отъ Божественнаго писанія знающа и велѣть ему надъ ними смотрѣть со всяkimъ опасеніемъ, чтобы тѣ раскольники какимъ пронырствомъ и лукавствомъ и лестію какова обману не учинили, и на лжи не исповѣдывались и святыхъ и животворящихъ Тайнъ лестію не пропяли, и иныхъ простыхъ и неученыхъ людей также лестнымъ ученіемъ своимъ съ пути праваго не свели» (См. В. Челмогорскаго, «Красногорскій Богородицкій монастырь», Арх—скъ, 1898, стр. 35).—Въ 1686 (7194) г., 13 февраля, преосвящ. Аѳанасію были присланы изъ стрѣлецкаго приказа «церковные раскольники растряги: Еремко, Юдка, Филка». Ихъ приказано была разослать по разнымъ монастырямъ холмогорской епархіи и держать подъ началомъ «за крѣпкимъ карауломъ»—для испытанія искренности ихъ раскаянія. Это приказаніе Аѳанасіемъ и было приведено въ исполненіе. (Архивъ Сійскаго монастыря, грамота Аѳанасія отъ 22 февр. 7194 г.).

скимъ воеводой Василіемъ Звѣрлаковымъ дѣло о раскольникахъ стрѣльцѣ Ивашки Самсоновѣ съ товарищи. По царской грамотѣ, отъ 6 сентября 1683 г., данной уже на имя новаго воеводы—Зота Полозова, всѣхъ этихъ лицъ, замѣшанныхъ въ расколѣ, приказано было скечь на кострѣ. Но они оказались почему-то еще ранѣе этого времени выпущены на свободу. Троє изъ нихъ исчезли безслѣдно, а двое оставшихся были посажены воеводой за рѣшетку. Оба они отреклись отъ раскола; поэтому воевода спрашивалъ у царей какъ теперь поступить съ ними ¹⁾). Чѣмъ кончилось дѣло — неизвѣстно.

В. Верюжскій.

¹⁾ Новые матеріали для исторіи раскола Е. Барсова стр. 19—25.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки